

кодексе РФ (гл. 59) были урегулированы формы самозащиты работниками трудовых прав. Таким образом, в России начинает формироваться законодательство, регламентирующее правоотношения по самостоятельной защите человеком своих прав и свобод.

Тем не менее, самозащита как отдельный комплексный институт права фактически пока не имеет фиксированных, четко установленных границ. Современный российский законодатель определяет самозащиту в общих чертах, не пытаясь ее детализировать.

Поэтому исследование правового регулирования самозащиты прав является особенно актуальным для России как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Анализ правовых норм и изучение практики их применения помогут выработать предложения, реализация которых будет способствовать единообразному толкованию соответствующих норм, что, безусловно, важно для правильного их применения.

Хлебников Александр Дмитриевич – аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета НИУ «БелГУ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРМАТ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН¹

Интеграция России в мировое сообщество и ее становление в качестве правового государства, обусловили концептуальное изменение всего законодательства. Так, принятая в декабре 1991 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина² полно-

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.

² Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 41. – Ст. 1865.

стью соответствовала международным актам, признанным демократическим мировым сообществом: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята в форме резолюции Генеральной Ассоциации ООН)¹; Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ратифицирована Государственной Думой в феврале 1998 г.)²; Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.³; Международному Пакту о гражданских и политических правах 1966 г.⁴ и др.

В международном праве состязательность и равноправие рассматриваются в качестве основополагающих условий справедливого правосудия (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), но самостоятельно не выделяются.

Исходя из международного опыта, Всеобщая декларация прав человека в ст. 10 формулирует процессуальные гарантии в самом общем виде: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Международный пакт о гражданских и политических правах содержит общую формулировку: «Все лица равны перед суда-

¹ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 1831.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

ми и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 14).

Подписав 10 июля 1992 г. в Хельсинки Декларацию «Надежды и проблемы времени перемен», Российская Федерация подтвердила свои обязательства соблюдать заключительный акт СБСЕ 1975 г.¹ в области прав человека. Содержание главы 2 действующей Конституции Российской Федерации соответствует общепризнанному в международном праве перечню основных прав и свобод².

Вступив в Совет Европы и, ратифицировав в марте 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия тем самым присоединилась и к европейской системе охраны прав человека. Среди обязательств, которые приняла на себя Россия – соблюдение ряда норм, которые составляют систему европейской судебной защиты прав человека. В первую очередь это касается ст. 6, 7 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Протоколов № 4 (ст. 1) и № 7 (ст. 2-4), которые признают за каждым человеком, где бы он ни находился, право на защиту законом, а в случае предъявления уголовного обвинения – право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с национальным законодательством и европейским правом. Речь идет о праве человека на восстановление нарушенных прав в судебном порядке и, соответ-

---

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

ственно, признании суда как органа, обеспечивающего такое восстановление.

В п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Таким образом, международное сообщество считает одним из важнейших требований справедливости судебного разбирательства осуществление его на основе принципов состязательности и полного юридического равенства сторон.

Считаем, что включение в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее – Конституция РФ) положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон является проявлением приверженности России международным стандартам в области прав человека и процедурам их защиты.

Необходимо отметить, что в отличие, например от английского, американского судопроизводства, судопроизводства ряда крупнейших европейских стран, состязательность и равноправие в России являются конституционными принципами. При этом конституционные основы данных принципов для отечественного судопроизводства достаточно новое явление, в отличие, например от отраслевого законодательства. Это предопределяет необходимость по-новому оценить действие данных принципов в российском праве. В конституциях упомянутых стран определяется организация судебных органов, их основные полномочия и формы взаимодействия с различными государственными органами. Так, например, ч. 2 ст. 94 (глава IX «Правосудие») Конституции ФРГ устанавливает, что федеральный закон определяет устройство Федерального конститу-

ционного суда и порядок судопроизводства, тем самым отправляет к конкретизирующему нормативному акту, который и регламентирует основы конституционного судопроизводства¹.

Чалых Ирина Сергеевна – ассистент
кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук

ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²

Конституционно-правовое гарантирование субъективных экологических прав, ввиду масштабности затрагиваемой сферы общественных отношений, обладает определенной спецификой. Как представляется, данный процесс не исчерпывается средствами и способами непосредственно правового регулирования экологической значимой сферы и требует привлечения иных форм воздействия на личность, общество, государство, доктринально обоснованных и поддерживаемых государственной властью.

В данной связи речь идет о конституционно обусловленных направлениях обеспечения субъективных экологических прав, характеризующихся невозможностью отнесения ряда гарантий к категории исключительно юридических или институциональных. С указанных позиций представляется обоснованным выделение, наряду с таковыми, группы факультативно-векторных гарантий субъективных экологических прав, включающей в себя программный культурно-нравственный аспекты.

---

¹ См.: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. – М.: РАП, 2001. – С. 74.

² Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.